

МУЗЕЙ СОВРЕМЕННОГО ИСКУССТВА ГАРАЖ

GARAGE

MUSEUM OF CONTEMPORARY ART

ПРОСТО ИСКУССТВО / JUST ART

ВСТРЕЧА № 3.

СЕРГЕЙ ШЕХОВЦОВ

**«Кинотеатр»,
2000**

«Я не мог найти нужный материал,
– вспоминает художник. – Был 2000
-й год или 2001-й, точно не помню,
когда было ощущение довольно
странное мира, России, что мир
стал иллюзорный и мир при всей
жесткости довольно мягкий».

Наполнитель дешевых матрацев оказался удачным материалом: современным, массовым, слишком грубым для мелкой детализировки – идеальным для поп-артиста. С одной стороны, материал – явная дешевка, с другой – все искусно вырезано и покрашено, с достаточной долей условности, но узнаваемо. Такой непонятный в своем статусе предмет – вроде скульптура, а вроде и безделица – почти бутафория или игрушка.

Игорь Чувилин

**«Кинотеатр»,
2000**

Переход в пространственную форму, в скульптуру - означал всего лишь свободу. Вопрос очень простой: я захотел быть скульптором и я доказываю это. А остальное - поролон, не поролон, гипс, не гипс - меня не волнует, это не интересно. Меня интересует свобода отношения, реагирования, свобода художника, абсолютная свобода, не зависящая ни от галериста, ни от куратора, это мое личное пространство.

Сергей Шеховцов

**«Кинотеатр»,
2000**

**«Мочалки»,
2002**

На фотографиях и пленке "жизненность", все выпуклости и бархатистость переработанных мочалок теряются. Лицезреть этот чудесный эффект можно только непосредственно. К мечтам простых людей необходимо приобщиться, их надо прочувствовать.

Пресс-релиз

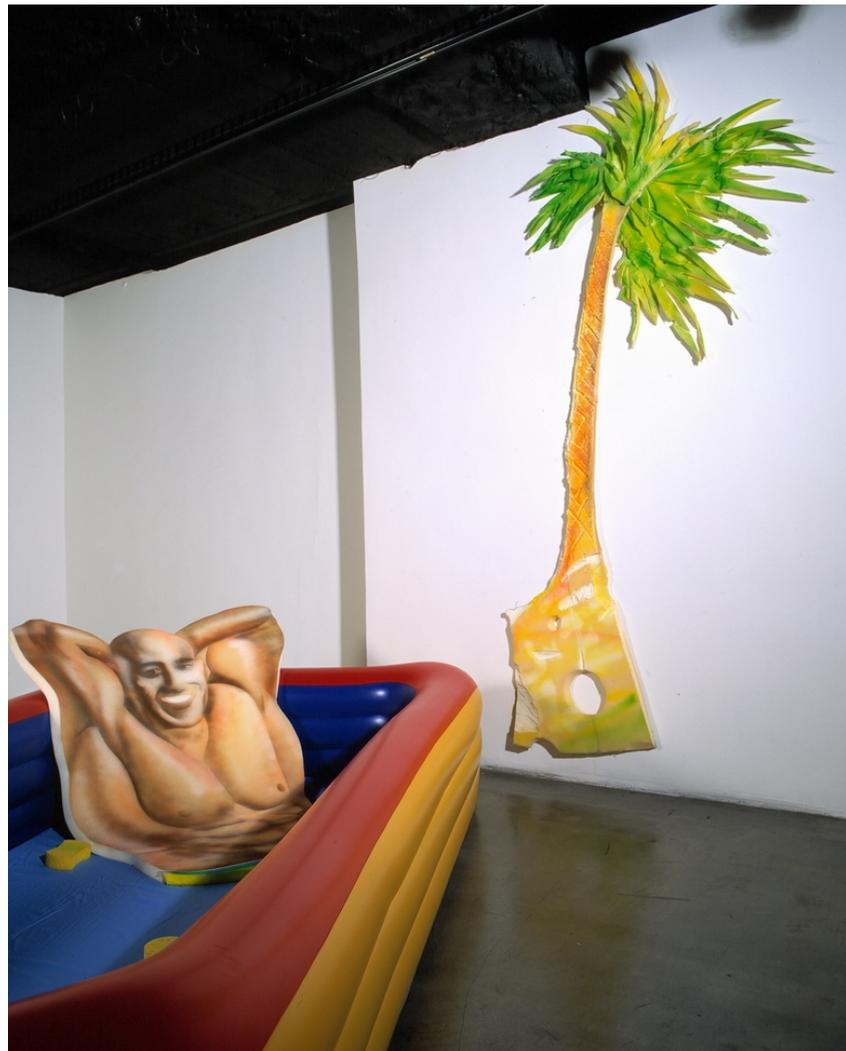
Поп-арт — одно из последних энергетических направлений в искусстве в которых была жизненная энергия. Он затягивает, это очень сильное искусство. Мой проект «Мочалки» — это оммаж Вессельману.

Сергей Шеховцов

Сергей Шеховцов вовсе не имеет склонности к бомжатской эстетике. Он просто обнаружил, что скульптуры, вырезанные из поролона, становятся словно живыми: мягкая и рыхлая поверхность создает эффект реальной человеческой кожи.

Андрей Ковалев

**«Мотоциклисты»,
2003**

"Получается не только весело и красиво, но и весьма правдиво".

Сергей Шеховцов

Экспансивно расцвеченные спреями анилиновых оттенков, поролоновые объекты Шеховцова не только насмешливо имитируют атрибуты красивой жизни, но и напоминают об иронических произведениях поп-артистов»

(WAM, № 8–9, «Художники начала века», с. 54).

Первое, что бросается зрителю в глаза, — форма. Чего угодно: телефона, ноги, глаз. Второй этап — ощущения от созерцания этой формы. И третий этап — ее воздействие. Например, ты видишь игрушку Джеффа Кунса, и кажется, что она резиновая. Подходишь ближе, трогаешь — опа! — на самом деле железо. Отходишь и думаешь: прикольно. Надо создать что-то такое, чтобы зрителю в голову запало, чтобы он про увиденное думал, возвращался к нему.

**«Мальчик и голуби»,
2004**

Этот материал не имеет автономной эстетической ценности, он такой же шлак цивилизации потребления, как любимые Уорхолом банки супа "Кэмпбелл" и хот-доги. Почти иллюзионистическое натуроподобие обостряет синдром Буратино, проткнувшего носом фальшивый очаг. Чем дольше любишься – тем больше нервничаешь, а потом просто бесишься.

Сергей Хачатуров

**«Свежесть»,
2004**

Глядя на гиганта, который направляет зеленоватый факел поролонового дезодоранта в ущелье подмышки, удивляешься тому, как эти формы парадоксально принадлежат скульптуре, будучи столь ироничными. Ведь ирония скульптуре, призванной пережить создателей и модели, всегда была противопоказана. Все эти ограничения в Мире Поролона отпадают сами собой. Природный мир и мир техногенный чем дальше, тем больше становятся синтетическими.

Екатерина Андреева

**«Элитное занятие
(с Валерием
Кошляковым)»,
2004**

Странные работы, сделанные из мусорного материала, не просто претендуют на статус Высокого Искусства, но составляют некую воображаемую частную коллекцию. Соответственно вся выставка, хоть и напоминает детские поделки, посвящена серьезной проблеме коллекционирования. Пафос Кошлякова и Шеховцова понятен: наш арт-рынок пребывает в настоящий момент в состоянии возбуждения. Но в большей степени рынок антиквариата. Коллекционирование современного искусства - занятие более сложное (из-за его экстравагантности), а потому - элитарное.

«Банкомат»,
2007

«Проект не связан с политикой - здесь нет скрытого подтекста или указания на какую-то конкретную власть»

"На спинке трона вырезан герб дома Романовых, но по бокам, где также согласно канону должны быть гербы, у меня вырезаны видеокамеры»

«Я художник, а сидеть на троне - царское дело»

**«Трон»,
2008**

«Иллюзия – это и есть вера – это одна природа. Мне кажется, что все люди верят в иллюзию. Это и есть наша жизнь. А я хочу посмотреть на это со стороны».

Его композиции, безусловно, вышли из фриз, рельефов и памятников историческим событиям советской эпохи. Но Шеховцов, современник Квентина Тарантино, в полной мере разделяет преданность своего поколения индивидуализму и любовь к черному юмору. В его работах угадывается сюжетика фильмов категории «Б» и культовой классики фантастического кинематографа.

Валентин Дьяконов

Мозаика арки Систо III в С.Мария Маджоре в Риме (V в.) представляет собой пустой трон, инкрустированный разноцветными камнями, на котором лежат подушка и крест, а рядом с ним можно разглядеть льва, орла, крылатую человеческую фигуру, фрагменты других крыльев и корону.

Погружаясь в руину, Шеховцов тем не менее всегда подчеркивает проницаемость этого пространства размышлений: пока зритель подглядывает за колонной, колонна, с помощью камер слежения, подглядывает за ним. Подчеркнутая легкость поролона пародирует некачественную лепку подобного рода архитектурных элементов. Будь они из гипса, получилась бы тавтология.

Сегодняшняя жизнь по Шеховцову – не сетования и не патриотизм. Его занимают не сюжет и не материал сами по себе, а смысловой сдвиг, получающийся от их соединения, – дополнительный оттенок.

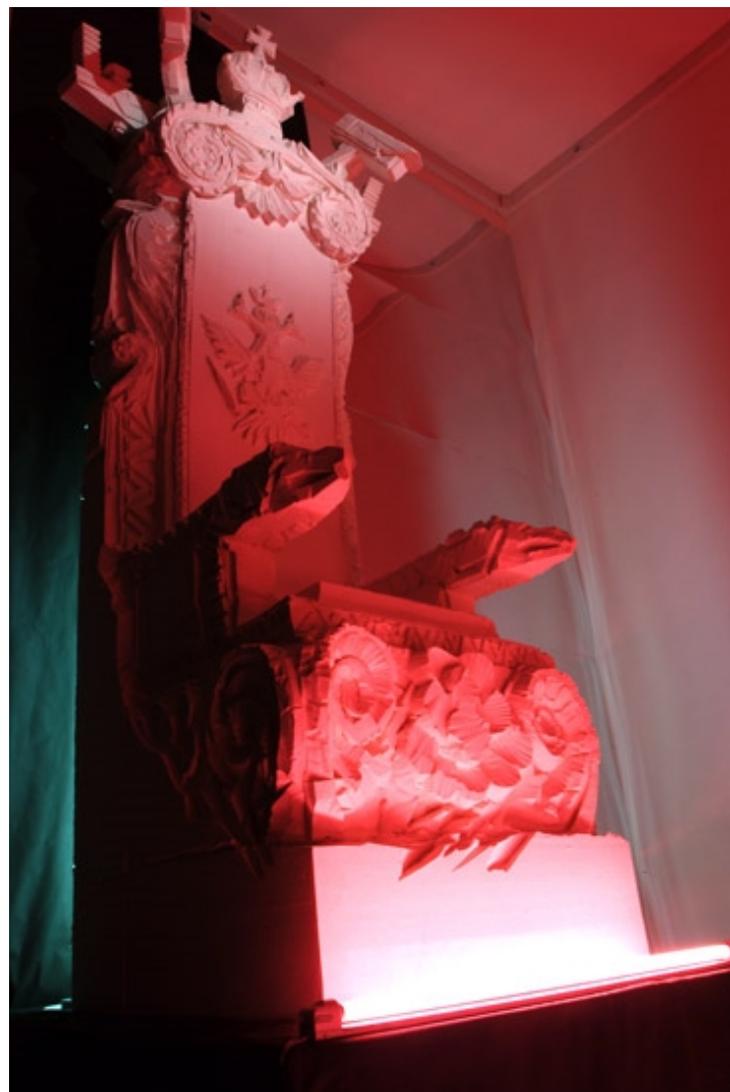
Дарья Курдюкова

**«Колонна»,
2007
Поролон, 240x70x70**

Сергей Шеховцов переформулировал скульптуру, лишил ее родового пафоса. Он показывает мир как синтетическую иллюзию и тотальную готовность к мутации. Его иронические объекты отсылают к разным интонациям и разным точкам художественной традиции - античности и поп-арту, тоталитарной пластике и древним сакральным объектам. Его поролоновый поп-арт воспеваает современность и глумится над ней.

Александр Евангели

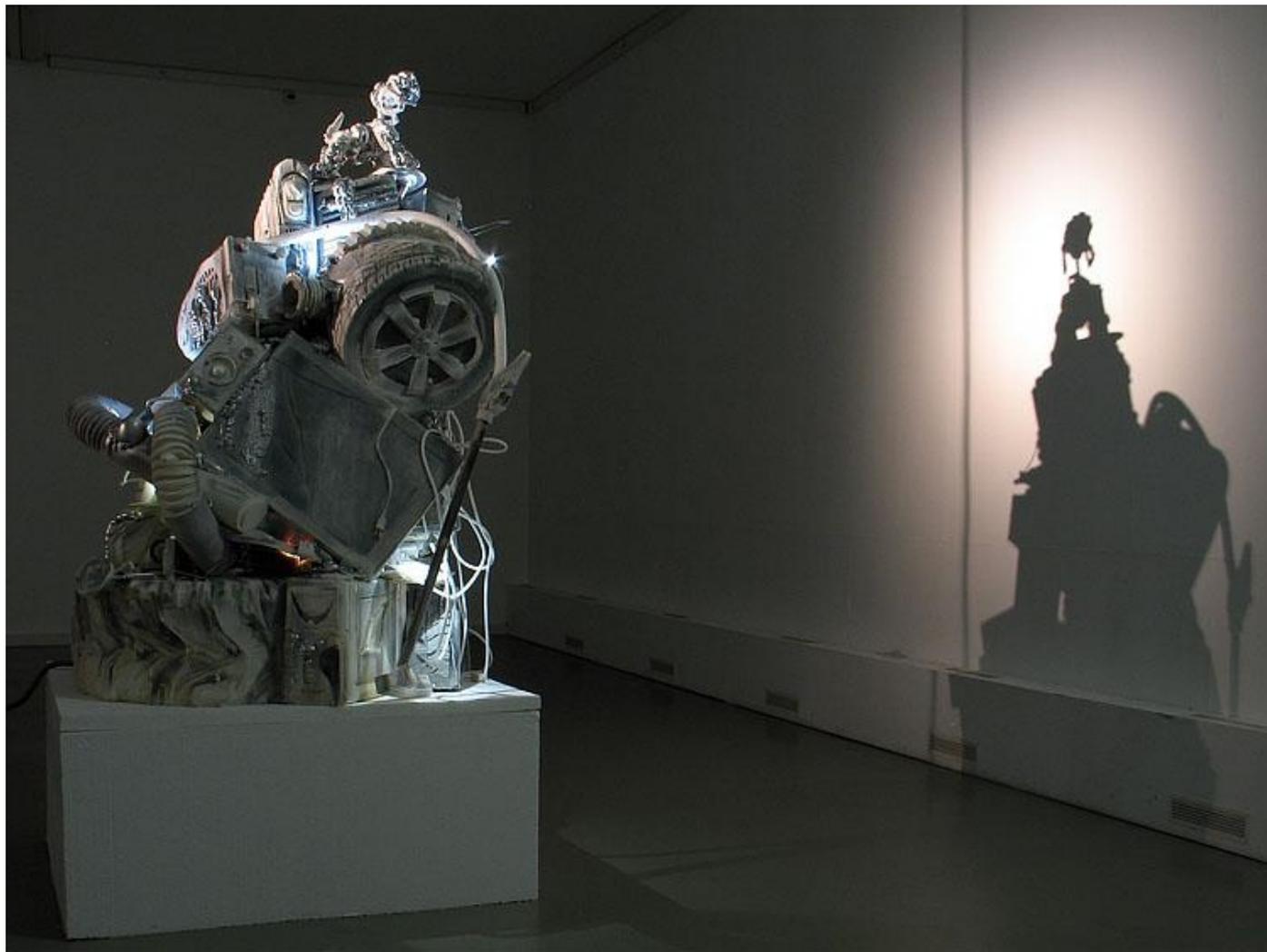

**«392 по Фаренгейту»,
2009**

Категории твердого и мягкого подменяют друг друга неожиданным, порой весьма затейливым образом, равно как и хрупкость с прочностью.
Велимир Мойст

Это как бы помойка. А потом смотришь, это мягкая помойка. Границы восприятия сдвигаются за счет другой тактильности.

Сергей Шеховцов

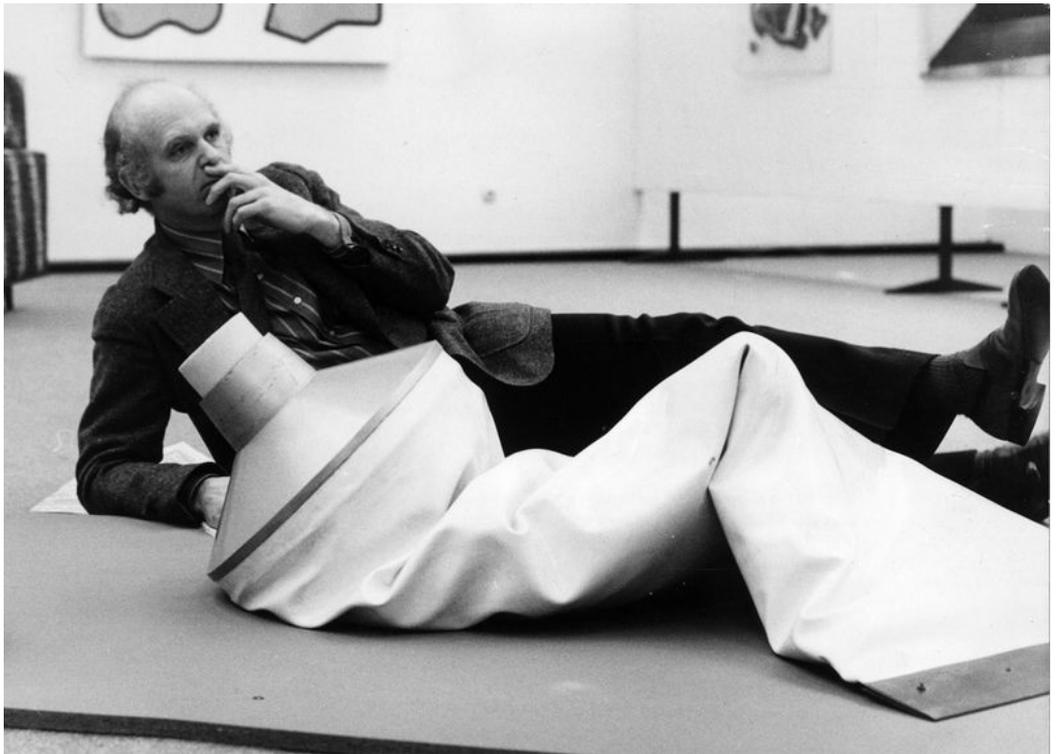

Это гимн экономическому кризису, который все расставил по своим местам, а точнее — свалил в непрезентабельную кучу: в период обострения недугов общества потребления не у дел оказались ранее незаменимые вещи, и только тогда некто среднестатистический по-настоящему задумался о том, что скрывает дорогой и блестящий фасад.

Сергей Шеховцов

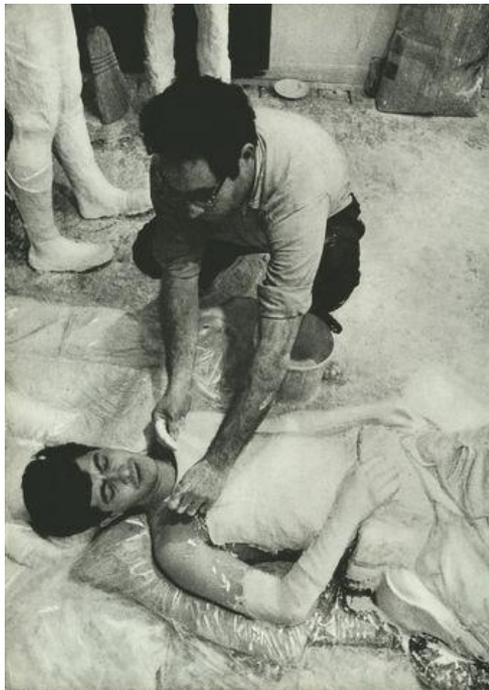
Шеховцов следует за Джорджем Сигалом и Класом Ольденбургом. Для них гипс, мешковина и другие дешевые средства были способом отойти от модернистского стремления к созданию уникальных и неповторимых версий пространства и окунуться в процесс повседневности, основанный на постоянном производстве все нового и нового мусора. Массовая культура терпит новизну только временно, индустриальные мощности не должны простаивать, поэтому любая вещь имеет ограниченный срок годности, и искусство, согласно раннему поп-арту, мимикрирует под другие блага цивилизации.

Валентин Дьяконов

Клас Ольденбург рядом со своей работой «Тюбик зубной пасты». 1970-е. Courtesy Hulton Archive

Траектория развития Сигала и Ольденбурга шла от спонтанного, живого действия к остановке мгновения, новому открытию живого тела и реального предмета (а не символической проекции) эпохи потребления. Шеховцов — выходец из советской монументальной традиции, ученик классика «сурового стиля» Николая Андропова. Отмена бронзы, гранита и мрамора в таком контексте — не шаг в сторону комментирования художником процессов и логики потребления товаров и образов, но создание независимого от советской школы языка.

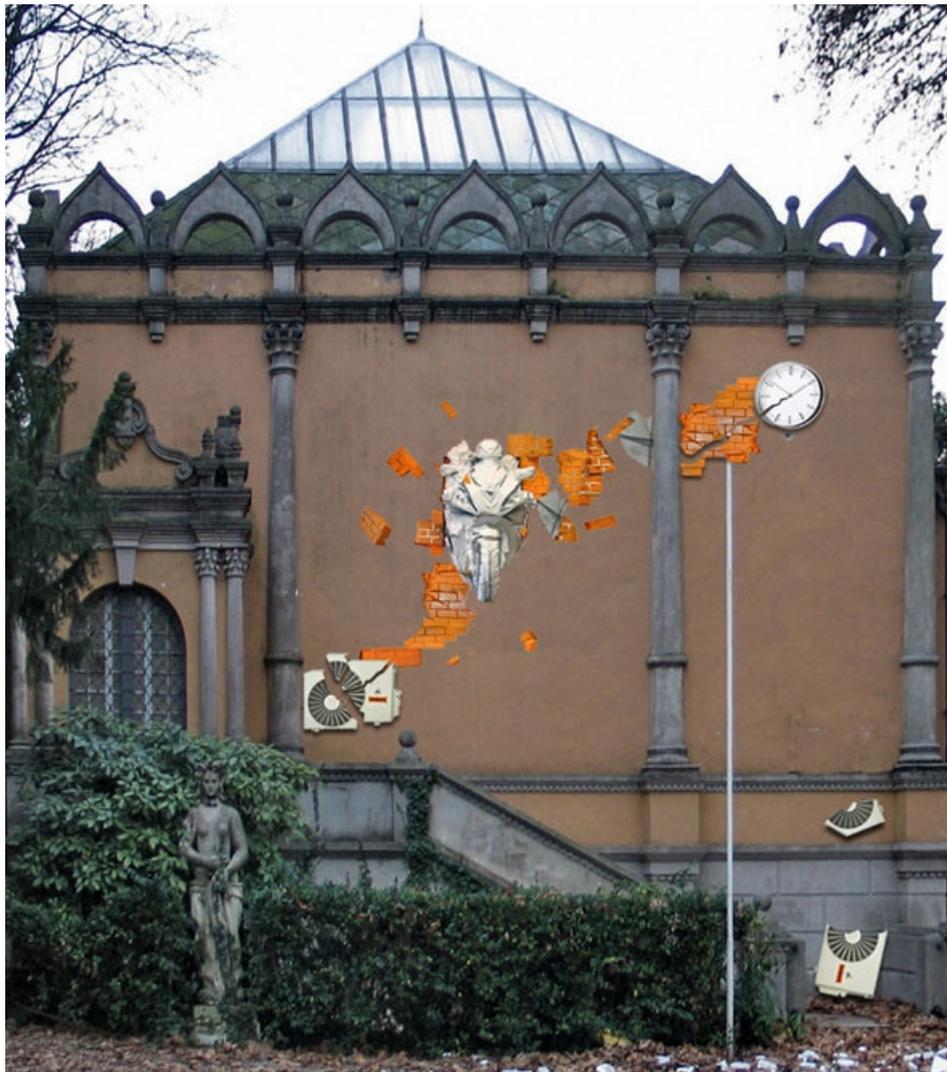

Rider,
2009

Мотоциклист на полном ходу проламывает стену, зависая над лестницей между небом и землей, превращаясь из кинокадра, своего рода видения "Беспечного ездока", в полускульптуру-полурельеф.

Жанна Васильева

Мотоцикл, вырывающийся из поверхности плоскости, символизирует скорость и направление движения в будущее, – поясняет скульптор. – Парень куда-то мчится, но вырваться в свободу не может, и свобода умирает.

Сергей Шеховцов

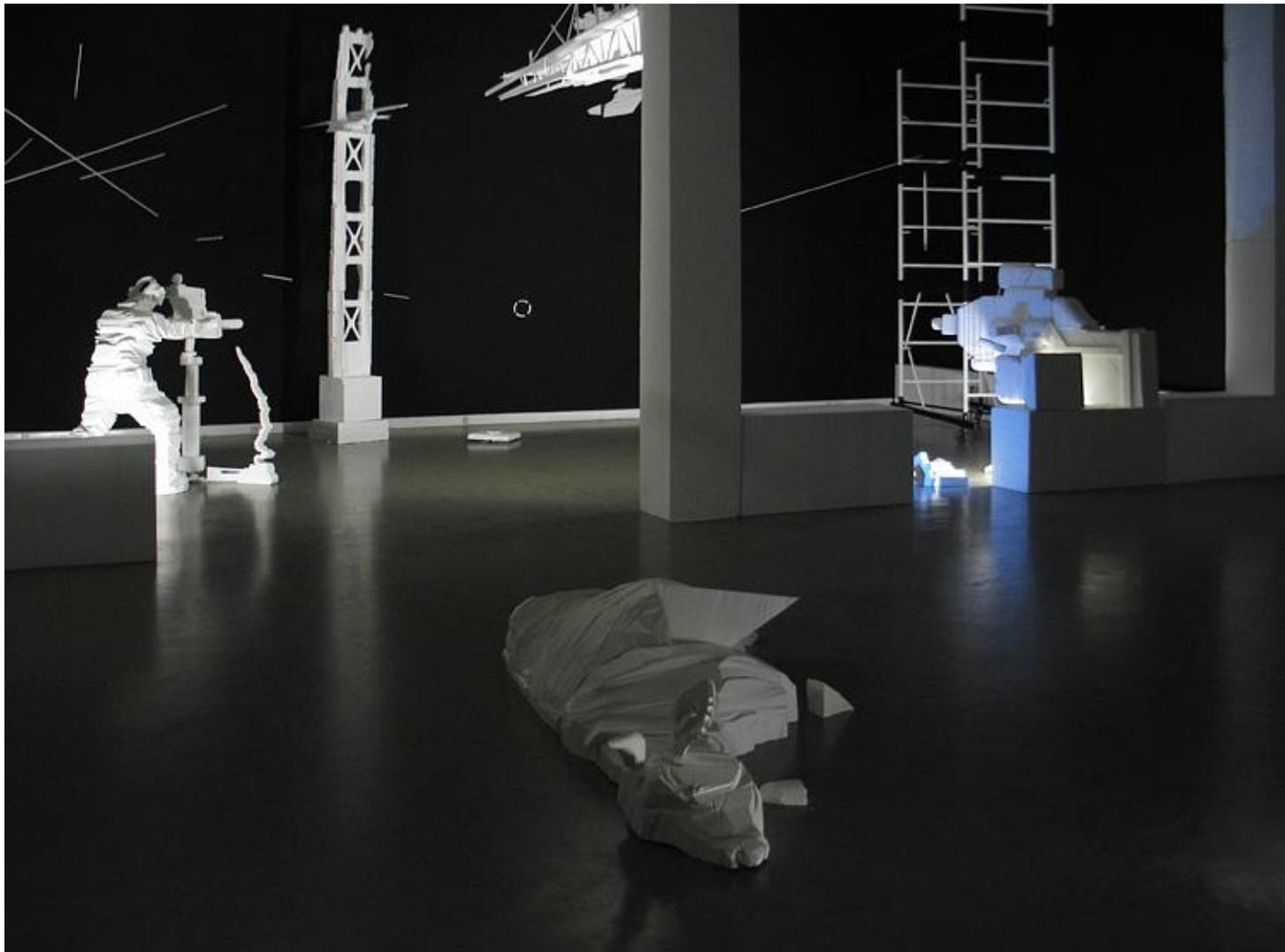

Для меня ситуация, когда все рушится, меняется, улетает - ситуация обмана, но такого обмана, который я люблю и в котором живу.

Посредством материала объект может изменяться и мутировать в современном пространстве. Как он может изменяться? Мутирует само пространство, которое нас окружает - наступает момент, когда все вдруг раздувается, меняется, и ты не понимаешь - правда это или обман.

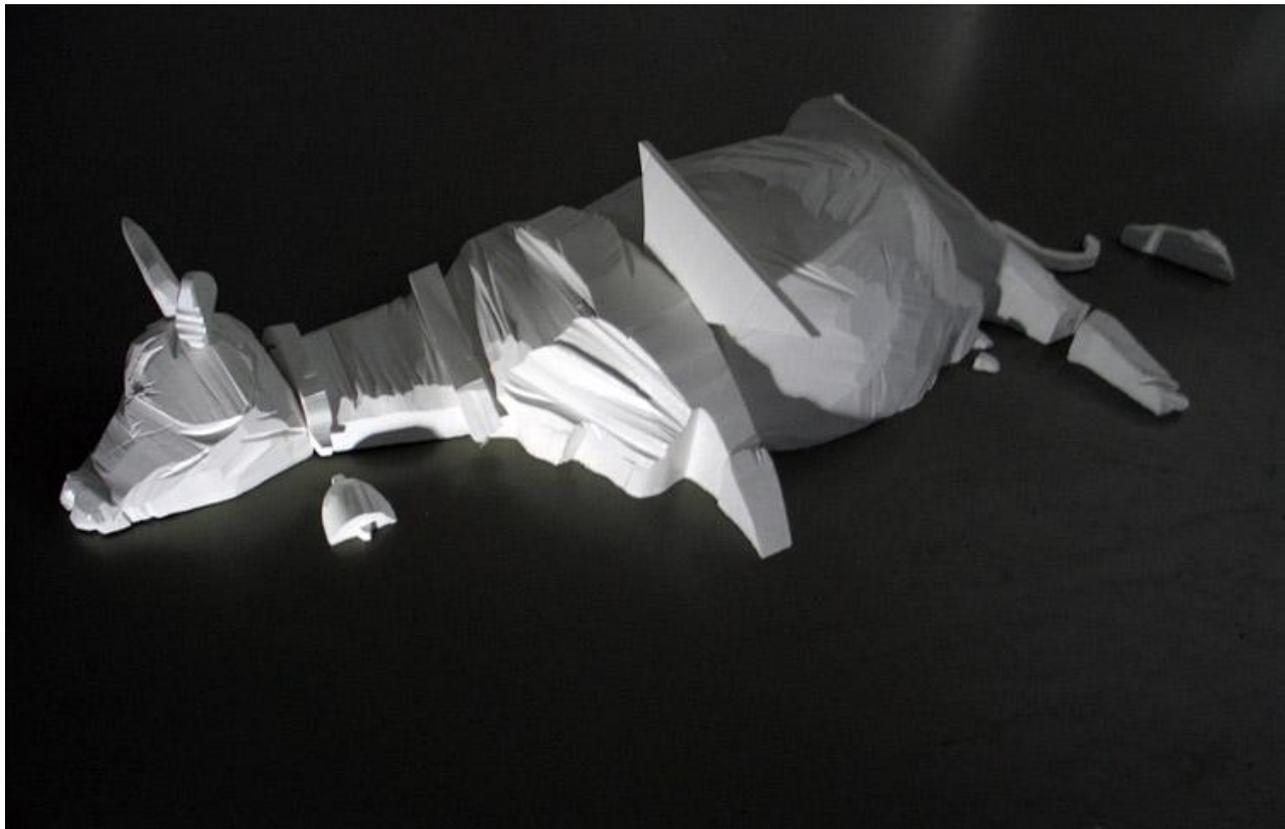

Big Battle,
2010

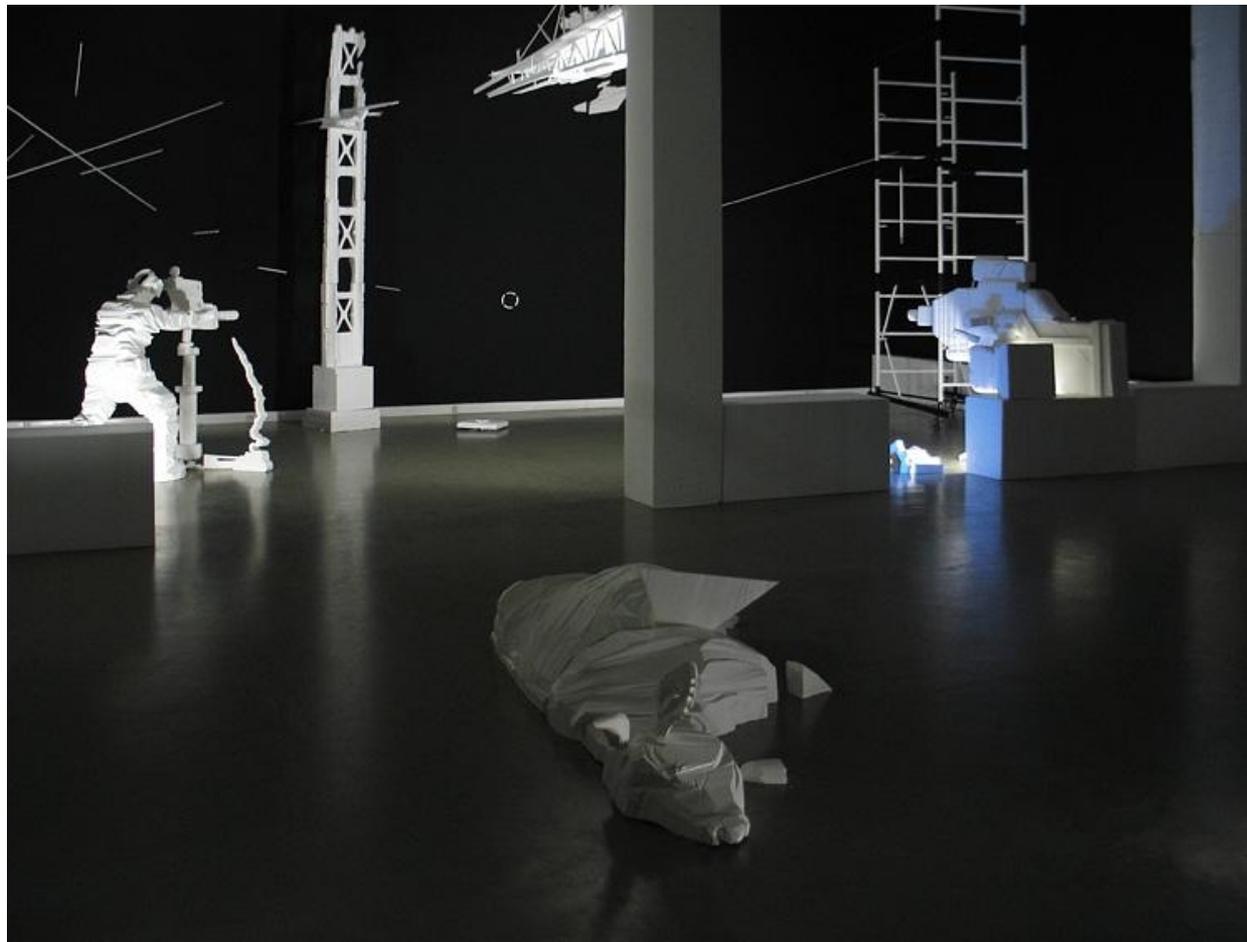
Рядом с бойцами с игрушечными автоматами лежит корова. Мне важен момент сентиментальности. Это обязательный момент режиссуры любого сражения. Люди, оружие, кровь, а рядом обязательно — поле, птички поют, овечка лежит. На этом литература вся строится.

Сергей Шеховцов

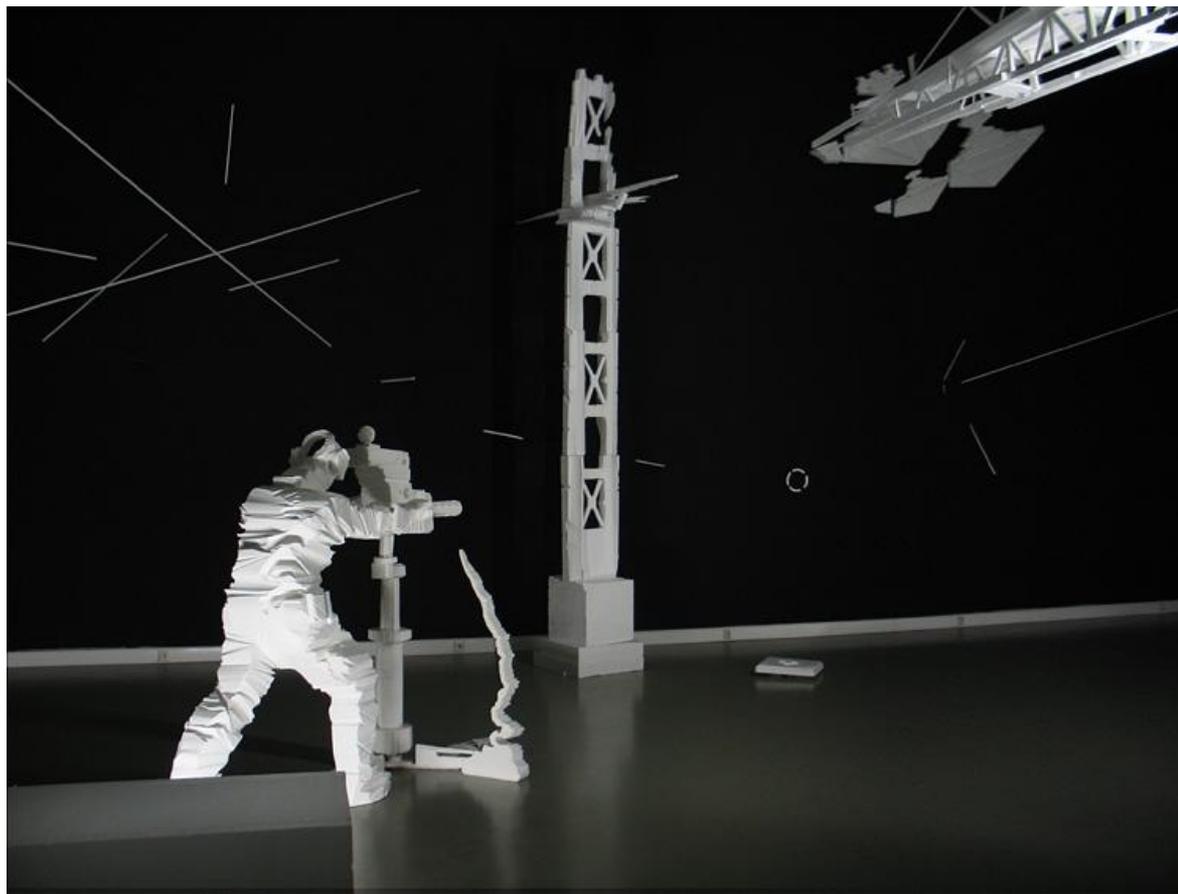

Я занимаю позицию наблюдателя. Мне интересна грань между реальным и виртуальным миром. И я говорю не только о компьютерных технологиях. В виртуальном мире мы принимаем правила игры. В реальном мы можем их назначать сами.

Сергей Шеховцов

«Античность»" подчеркивается реальной, некрашеной и как бы побитой временем поверхностью материала (нам, привыкшим к монохромному величию греко-римской классики, сейчас сложно представить, что античные статуи «при жизни» были разукрашены поярче покемонов Такаши Мураками). Автор как всегда контролирует строгий пафос тонкой иронией, дополнив величественные руины моста (отдаленно напоминающего «Золотые ворота» Сан-Франциско) остовом некоей космической конструкции на основе обычной строительной туры.

«Нас окружает очень большое количество образов, рисунков, имиджей, посланий. Они просто одолевают нас, происходит некая агрессия на человека».

Remix (Orlov),
2011

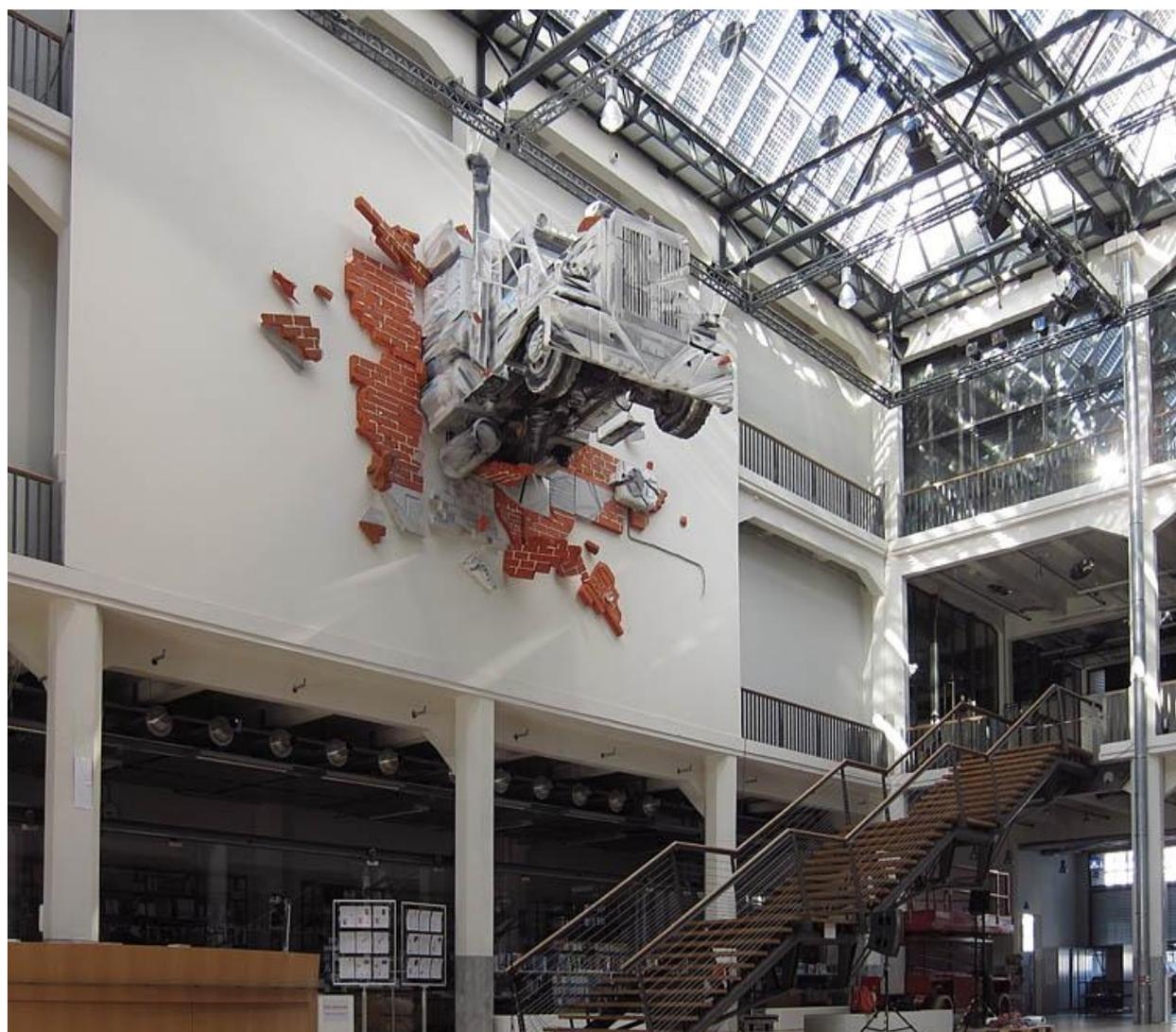

Для Орлова распад СССР, с одной стороны, данность, с другой – следы империи он видит и в том, как работает их собственное мышление, и в том, на каких ценностях строится современная жизнь. Скульптор Сергей Шеховцов, соавтор Орлова на «Ремиксе», держит дистанцию и преисполнен по отношению к заветам советского академизма непочтительной – местами – иронии,

www.fotodom.ru QP01-9746 Fotoimedia E0

**«Дуэль»,
2011**

Сергей Шеховцов – мастер обнаруживать всевозможные двусмысленности , из которых сделана наша жизнь. И занимается этим с самого начала своей творческой карьеры, когда «возникло ощущение мира как мягкой, аморфной, обманчивой материи».

**«Собаки»,
2011**

**«Шоссе в никуда»,
2013**

**«Коктейль»,
2014**

С одной стороны, это моя такая мальчишеская борьба с курением, а с другой — весь мир зажигалка: пальцем колесо покрутил, тут же искра — и война.

**«На вылет»,
2014**

Эти зажигалки, их масштаб – это классические поп-артовские ходы. Сейчас все художники – это живая история искусства, они в ней путешествуют. Я, например, путешествую в истории скульптуры – во времени, в пространстве. Делаешь античность, поп-арт, кидаешь мосты, находишь какие-то линии.

Сергей Шеховцов

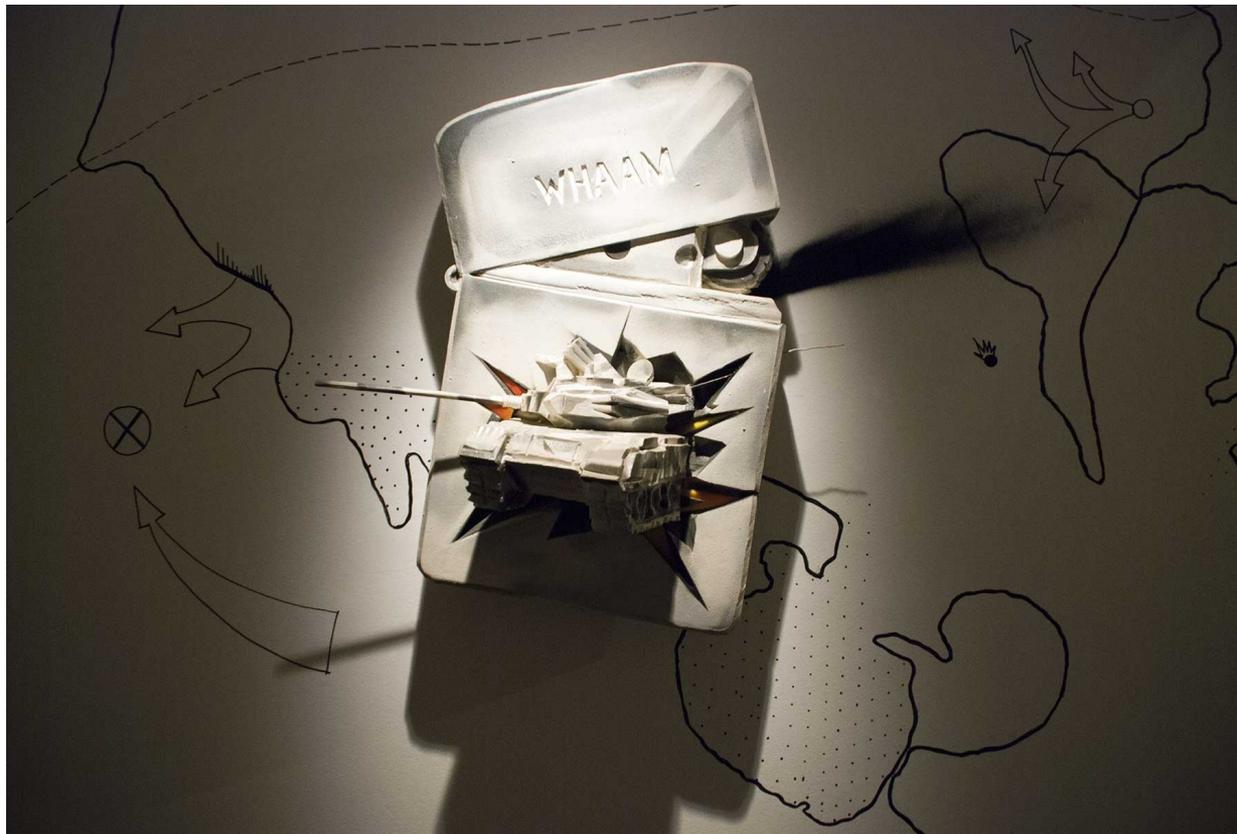

Я говорю о том, что происходит в голове.
Что происходит с человеком, когда
происходят какие-то катаклизмы и
конфликты. Выставка не посвящена
никакой реальной войне, вся война в
голове.

Сергей Шеховцов

Территория искусства – это не теплица. Искусство сейчас более интересно, чем окружающая жизнь. Не надо быть семи пядей, чтобы понять, что телевизор и интернет – это просто вынос информации, вынос мозга. Можно быть уверенным только в том, чему ты лично был свидетелем.

Роскошный диван, который предназначен для отдыха, превращается во взлетную полосу. Она перекручивается и трансформируется в летящий военный самолет.

Сергей Шеховцов

Duchamp's Urinal
2003

